

**О МОЛЛЕ В. Г. и МОЛЛА В. Г.
— ПЕШКОВОЙ Е. П.**

МОЛЛА Валериан Газтанович, родился в 1872 в Таганроге. Окончил консерваторию. Композитор, дирижер симфонического оркестра в Таганроге. 1 апреля 1930 — арестован, в июле приговорен к 5 годам ИТЛ и в сентябре отправлен в УСЛАГ.

В апреле 1931 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его дочь, Валентина Валерьяновна Молла.

<25 апреля 1931>

Уважаемая т<оварищ> Пешкова! Пожалуйста, не сердитесь на меня за то, что я, не знакомая Вам девушка, пишу Вам, но мне абсолютно не с кем посоветоваться о моем горе, мама у меня старенькая, да и все равно она, как и я, ничего не понимает в этом. Мне посоветовали обратиться к Вам. Я не могу приехать в Москву, мое финансовое положение не разрешает мне этого. Но я надеюсь, что Вы обратите внимание на мое письмо и поможете мне, т<ак> к<ак> Вы помогали уже не раз. Мой отец Валерьян Газтанович Молла был арестован 1 апреля 1930 г<ода> в г<ороде> Таганроге, перевезен в Ленинград, пробыл в Д<оме> П<редварительного> З<аключения> 3 месяца и уже 7 месяцев, как выслан в концлагерь в Карельский край. Мы не знаем, конечно, в чем его обвиняют, да и он сам тоже не знает. И это особенно горько, когда знаешь, что человек, всю свою жизнь отдавший искусству, так горячо любивший свое мастерство, он дирижер симфонического оркестра и композитор, и, вдруг, его обвиняют в том, о чем он никогда не помышлял.

Если Вы захотите принять хотя небольшое участие в нашем несчастье и наведете справки о нем, то Вы узнаете, какой он хороший, он всегда стремился передать свои знания, свое искусство народу, принимал самое горячее участие в деле культурной революции, устраивая <концерты> на заводах. И так всю свою жизнь. И теперь, имея кроме 59 лет такие болезни как почки, миокардит и диабет, приходится быть оторванным от семьи и совершать по 9 километров пешком с тяжелыми вещами. Он страдает и физически, и нравственно, не чувствуя за собой никакой вины. Обвинялся вначале по статье 58-11, затем 58-13 <УК> и выслан по 58-6. За что?

Родная, я Вас очень прошу облегчить, чем можете, его участь.

Вся надежда на Вас.

Заранее благодарю за все, что сделаете хорошего.

Если бы Вы нашли время написать, хоть одно словечко мне?

Адрес: Ленинград, Центр, ул<ица> Желябова, № 2.

Валентина Валерьяновна Молла

25/IV – 1931»¹.

В июле 1931 — в Помполит обратился за помощью Валериан Газтанович Молла.

<26 июля 1931>

«В Комитет Помощи заключенным

от з<а>к<люченного>

Валерьяна Газтановича Молла

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 654. С. 201. Автограф.

Прошение

Я осужден Коллегией ОГПУ по ст<атье> 58 п<ункт> 6-й на 5 лет концлагеря с зачетом предварительного заключения. Сослан я в УСЛАГ. Сижу (с зачетом 6 мес<яцев> в ДПЗ) уже 16 месяцев. Мне 59 лет. Я страдаю болезнью почек, диабетом, суставным ревматизмом, имею больное сердце (миокардит), ишиас и колоссальную близорукость — отсюда 3-я категория (дважды активирован).

Родился я на юге в г<ороде> Таганроге и климат севера мною тяжело переносим. 35 лет тому назад я, перед окончанием Консерватории, должен был переменить итальянское подданство на русское. Никаких родственников за границей я не имею и ни с кем переписку не имел. Я дирижер симфонического оркестра и считался в СССР дирижером высокой квалификации. Много гастролировал. Правлением союза Рабис был представлен к званию заслуженного артиста Республики.

В 1917 г<оду> основал союз оркестрантов, впоследствии переименованный в Рабис — 3 года был несменяемым председателем, а затем членом правления, заместителем председателя, считался активным проф<союзным> работником, делегировался на конференции и т<ак> д<алее>.

Организовал в г<ороде> Таганроге Вольное пожарное об<щест>во, в течение 20 лет был членом правления, тов<арищем> председ<ателя>, в последние годы председателем. В 1929 г<оду> это об<щест>во вновь возродилось, и я опять был избран председателем. До ареста я был избран членом гор<одского> совета двух созывов подряд, причем после I-го созыва Президиум гор<одского> совета рекомендовал Правлению союза Рабис выставить мою кандидатуру вновь, как активного члена Гор<одского> совета.

Любя свое искусство и свой родной город я, несмотря на заманчивые приглашения из ряда крупных городов, не уезжал из Таганрога, считая своей миссией просвещать музыкально массу. Со времени Революции я всецело отдал себя служению рабочей массе, для чего ежегодно формировал (преодолевая бесконечные препятствия) симф<онический> оркестр, с которым устраивал концерты в рабочих клубах, на заводах и пр<очее>.

В течение последних 13 лет я по своей инициативе и по просьбе различных организаций писал муз<ыкальные> произведения ко всяким торжественным случаям и сам дирижировал как хором, так и оркестром, а также безвозмездно аккомпанировал на всех концертах, которых я устраивал бесконечное количество. Мною написаны: кантата для хора и оркестра к 10-й годов<щине> Октября, кантата к 10-тилетию ОГПУ, марш к 10-тилетию Красной Армии, посв<ященную> Председателю Рев<олюционного> воен<ного> совета т<оварищу> Ворошилову, кантату к 100-летию Нар<одного> Худ<ожественного> театра и т<ак> д<алее>. Находясь в УСЛАГ'е и желая внести свою долю в построение дирижаблей им<ени> Клина Ворошилова и В. И. Ленина, я написал марш-песню "Красная Армия", "Первомайскую песню" для хора, мелодекламацию "В те дни" к годовщине смерти В. И. Ленина и через начальника УСЛАГ'а передал для продажи ГИЗ'у и вырученную сумму просил передать в фонд построения дирижаблей для обороны нашего СССР. Всегда исполняя все приказы Советской власти и будучи совершенно лояльным гражданином, не делая никогда никаких подлостей по отношению к власти и делать, как честный гражданин — не буду, я и по сие время не могу объяснить, за что я несу столь тяжелое наказание.

В УСЛАГ'е я добросовестно отношусь к своим обязанностям, но не имею возможности поддерживать свою квалификацию дирижера. Осталось мне жить уже немного лет, и я бы эти последние годы хотел бы с пользой для искусства в нашем СССР провести как дирижер-гастролер, кот<орых> у нас очень мало, а посему обращаюсь к Вам с просьбой ходатайствовать перед комиссией по частным амнистиям при ВЦИК'е о моем помиловании, еще раз заверяя, что никогда не был подлецом перед властью и никогда не буду, а буду честно и добросовестно работать для муз<ыкального> просвещения массы рабочей, которая нуждается в культурном просвещении. Верю, что власть разберется в моем деле и милостиво меня помилует, так как если считают, что я в чем-либо повинен, то 16-тью месяцами заключения я уже искупил свою вину.

Если возможно, то прошу дать мне возможность работать в городах, как дирижеру, чтобы не потерять дирижерской техники и использовать меня, как дирижера-гастролера.

Не могу не отметить, что отношение ко мне в УСЛАГ'е как культработнику на всех командировках было самое предупредительное, за что не могу не принести благодарность всему начальствующему составу УСЛАГ'а, но переброски, переходы с вещами тяжело отзываются на моем здоровье и в дальнейшем окончательно подорвут мое здоровье и сделают абсолютным инвалидом. Зная, что власть не нуждается в наказании, я уверен, что мне дадут поработать последние годы моей жизни на поприще дорогого мне искусства.

з<а>к<люченный> Валерьян Газтанович Молла.

26/VII-31.

УСЛАГ 9-е отделение

с<ело> Важины,

ст<анция> Свирь, Муром<ской> ж<елезной> д<ороги>»².

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 654. С. 203-204. Автограф.